

0.1 Рукописная традиция и богодухновенность новозаветного текста.

- Изменения в тексте НЗ. Типы текста. Методы анализа.
- Примеры разночтений
- Богословские следствия

0.1.1 Текстология НЗ.

Греческий текст Нового Завета изменялся со временем. Знакомство с критическим аппаратом изданий The Greek New Testament (UBS) или Novum Testamentum Graece (Нестле-Аланда)¹ не оставляет места для сомнений в том, что изменения имели место и позволяет увидеть какие именно разночтения встречаются в рукописях НЗ².

Изменения текста можно разделить на две группы: случайные ошибки переписчиков и намеренные правки. Первый тип ошибок, как правило, не затрагивает смысла текста, второй порой серьезно влияет на этот смысл.

В качестве примера приведу одно из разночтений в древнегреческом тексте НЗ, которое отразилось в традиции славянского перевода (случай выбран специально, чтобы показать, что рассматриваемый предмет не является для нас чем-то далеким и отвлеченным). В свое время Ориген, руководствуясь географическими и этимологическими соображениями, счел, что местом Крещения Спасителя в Ин 1:28 должна была быть названа Вифавара, а не Вифания (как значилось в древнем тексте)³. Впоследствии именно “Вифавара” закрепилась в большей части греческих рукописей НЗ. Интересно, что в таком виде данный текст существует сегодня в церковнославянском и Синодальном переводах. Однако, в Остромировом Евангелии, древнейшем русском списке этого текста, в Ин 1:28 стоит дооригеновский вариант “в Вифании”.

Итак, зададимся вопросом: можно ли с достаточной уверенностью определить какое из чтений — оригинальное? Для начала попробуем вкратце рассмотреть методы, используемые при подготовке критических изданий НЗ современными учеными.

0.1.1.1 Типы текста.

¹“После полутора столетий ученой работы над текстом Нового Завета мы не имеем права пользоваться им иначе, как в его критических изданиях”. Еп. Кассиан (Безобразов). Водю и духом. Введение. Проблема текста, см. Думаю, это довольно жесткое высказывание владыки Кассиана относится прежде всего к научному исследованию текста НЗ, и в этом смысле оно абсолютно правильно.

²Желающие могут даже ознакомиться с фотокопиями некоторых древних кодексов в Интернете и самостоятельно убедиться в наличии разночтений. См. например: <https://www.codexsynaiticus.org/>; https://digi.vatlib.it/view/MSS_Vat.gr.1209; attended 19.07.2019.

³Commentarii in Joan. PG 6.40, See also: Bruce M. Metzger, Bart D. Ehrman, The Text of the New Testament. Its Transmission, Corruption and Restoration. New York, Oxford: Oxford University Press, 2005, P. 201.

Тексты НЗ, сохранившиеся в древних рукописях, обладают рядом признаков, позволяющих сгруппировать их по типам. К таким признакам относятся, например, краткость, или пространность редакции, включение или исключение определенных фрагментов текста, особенности языка. Например, тексты Западного типа отличаются неожиданными вариантами и дополнениями, Александрийского — лаконичностью и “трудностью” некоторых выражений, Византийский — “толковательным” характером многих добавлений, многочисленными “гармонизирующими” вставками. Имеют значения и внешние факторы (возраст рукописи, место написания, палеографические данные и др).

Большинство исследователей, занимающихся текстологией НЗ, придерживается мнения о древности *Александрийского* типа текста и считают его наиболее близким к оригиналу. Это самая краткая его форма (по сравнению с *Византийским*, *Кесарийским* и *Западным* типами)⁴. Именно на основе Александрийского типа редакторы критических изданий НЗ пытаются реконструировать изначальный облик текста.

Другой важной группой свидетелей является *Западный* тип. Текст в рукописях, которые принадлежат этому типу, представлен самыми пространными чтениями и считается “народной”, “неконтролируемой” версией НЗ⁵.

Кесарийский тип считается смешанным. По всей видимости, редакторы были знакомы с Александрийским и Западным типами и создали “компромиссный” вариант. Считается, что данный тип возник в Александрии, был перенесен Оригеном в Кесарию, а затем оказывался в Иерусалиме⁶.

Самой противоречивой репутацией обладает *Византийский* тип (Койне). При том, что стабильная традиция, связанная с этим типом, формируется около IX века с переходом на минускульный почерк, ее корни явно уходят в древность, и многие исследователи связывают ее с рецензией Лукиана Антиохийского (IV в.)⁷. В результате появился текст, который был воспринят около 380 г. в Константинополе, затем распространился в грекоговорящем мире и в конце концов стал основой первого печатного издания греческого НЗ, *Textus Receptus*⁸.

Византийский тип текста присутствует в огромном большинстве (порядка 90%) сохранившихся рукописей НЗ, однако большая часть этих рукописей — поздние. Нужно отметить, что именно этот тип текста употребляется в грекоговорящих Православных Церквях, и в РПЦ (в церковнославянском переводе).

Еще со времен Весткота и Хорта ученые считают данный тип текста второстепенным: в качестве “повреждений” критики указывают на “благочестивые расширения” священных имен, вставки, гармонирующие “параллельные места”, редактирование

⁴Александрийский текст представлен древнейшими рукописями: папирусом P⁷⁵, Синайским (x) и Ватиканским (B) кодексами и др..

⁵Среди самых известных свидетелей Западного типа — кодекс Безы (D) и рукописи древнейшего латинского перевода, Италы (it).

⁶Поддержка в рукописной традиции — Θ, f¹ и f¹³. (Ehrman:310)

⁷Евангельские чтения Виз. типа кроме поздних минускулов находятся в A, E, F, G, H, K, P, S, V, W, Π, Ψ, Ω. Апостольские — в H, L, P и минускулах.

⁸See Ibid, P. 215.

стиля текста, который в результате стал более грамматически и синтаксически правильным и др.. Самой главной проблемой этого типа текста считают отсутствие папирусов и древних пергаментных рукописей, древних переводов и цитат в сочинениях церковных писателей, поддерживающих его существование ранее IV века. Полное отсутствие древнейших свидетельств II-III вв. заставляют большинство исследователей признавать тексты Византийского типа более поздними и производными от других типов.

Нужно отметить, что не все ученые согласны с первенством Александрийского типа. Помимо сторонников Западного типа⁹, существует группа защитников т.н. Византийского приоритета (далее — ВП). В. Пикеринг, З. Ходжес, А. Фэрстед, В. Пирпойнт, М. Робинсон и другие исследователи заявляют, что нашли ряд проблем в методологии сторонников Александрийского типа, связанных, главным образом, с отсутствием убедительной теории передачи текста.

Среди сторонников ВП существуют некоторые различия: одни настаивают на том, что Византийский тип представляет оригинальный текст, промыслительно сохраненный Богом в течение веков, другие более сдержанно говорят о том, что этот тип стоит ближе всего к автографам НЗ. Позиция сторонников ВП еще в 1990-х подверглась жесткой критике¹⁰¹¹.

Насколько мне известно, наиболее актуальной попыткой ответить на этот вызов являются работы М. Робинсона. Несмотря на это, большинство претензий, предъявляемых в гипотезе ВП остаются в силе. Можно сказать, что в последнее время сторонники ВП стали активнее использовать методы современной текстологии, участвовать в дискуссиях с эклектиками и меньше опираться в своих выводах на теологические предпосылки¹².

0.1.1.2 Источники.

Возраст рукописей. Большинство современных ученых предпочитают свидетельство древнейших рукописей. Логика простая: чем памятник ближе по времени к

⁹Защитниками приоритета Западного типа являются Albert C. Clark и C.-B. Amphoux, также бросившие вызов основному принципу эклектического метода "краткое чтение предпочтительно". See Albert C. Clark, *The Primitive Text of the Gospels and Acts* (Oxford: Clarendon, 1914); idem, *The Descent of Manuscripts* (Oxford: Clarendon, 1918); Léon Vaganay and Christian-Bernard Amphoux, *Introduction to New Testament Textual Criticism* (Cambridge University Press, 1992).

¹⁰See: Gordon D. Fee, *The Majority Text and the Original Text of the New Testament* // *Studies in the Theory and Method of New Testament Textual Criticism* / Irving Alan Sparks, J. Neville Birdsall, Sebastian P. Bock, Elon Jay Epp, Gordon D. Fee. Grand Rapids, Michigan: William B. Eerdmans Publishing Co., 1992., xlv, *Daniel B. Wallace*, *The Majority Text Theory: History, Methods, and Critique* // *The Text of the New Testament in Contemporary Research: essays on the status quaestions* / Bart D. Ehrman, Michael W. Holmes. 2nd ed. Leiden, Boston: Brill, 2013., xlii

¹¹Одним из главных обвинений заключалось в том, что в основе гипотезы ВП лежит теологический взгляд, предполагающий понимание Откровения в пропозиционном ключе. Это означает, что Откровение понимается как набор высказываний Бога, а не как опыт встречи с Богом, пережитый и записанный человеком (непропозиционный подход). Таким образом форма записи приобретает важнейшее значение, а исследователи вынуждены подгонять методологию так, чтобы она отвечала теологическим установкам.

¹²See: Ibid, p. 721.

созданию оригинала, тем меньше изменений успевает в нем накопиться.

Некоторые исследователи не соглашались с этим и считают, что поздние рукописи Византийского типа скопированы с образцов II-III века (восходящих к оригиналам), которые по каким-то причинам не сохранились¹³.

Итак, проблема с источниками выглядит примерно следующим образом: лаконичные, носящие отпечаток древности тексты Александрийского типа после IV века сменяются текстами Византийскими, в которых заметно расширение древних чтений за счет добавлений священных имен, объяснений, грамматических улучшений и уточнений и т.п.. При этом сторонникам ВП приходится объяснять, по какой причине до IV века не удается обнаружить рукописи Византийского типа, а ученым критической школы — почему на территории Византийской империи древний Александрийский тип текста довольно быстро (в течение примерно столетия) сменился Византийским. Интересно, что объяснения обеих сторон этого спора сталкиваются с проблемами. Текстологическая “революция” в IV веке, судя по всему, по-прежнему представляет загадку.

0.1.1.3 Помощь статистики.

В поддержку ВП выдвигаются соображения статистики: непрерывная передача рукописного текста в целом должна подчиняться нормальному закону распределения (Гаусса). При этом тип текста, представленный в истории передачи наибольшим количеством сохранившихся экземпляров, считается наиболее соответствующим оригиналу¹⁴, а текст меньшинства вероятнее всего связан с отклонениями в традиции передачи основного текста.

Такое распределение объясняется *склонностью переписчиков максимально точно сохранять содержание образца*, с которого делается копия (случайные или намеренные изменения не закрепляются в основной традиции). Таким образом, немногочисленные древнейшие кодексы, содержащие Александрийский и Западный типы текста, по мнению сторонников ВП являются не древним “мейнстримом”, но отклонением от господствовавшего Византийского типа.

0.1.1.4 Профессионализм переписчиков.

¹³Робинсон выдвигает версию, связанную с климатом Египта, благоприятствовавшим сохранению древнейших свидетелей Александрийского типа. Он также выдвигает гипотезу “трансмиссионных революций”, связанных с переходом с папируса на пергамент (IV в.) и с майускула на минускульный почерк (IX в.). После копирования древние образцы утилизировались (например, использовались в качестве палимпсеста), а копии сохраняли прежний текст. По мнению автора разрыв между копией и образцом мог составлять несколько столетий. Другие исследователи ранее объясняли отсутствие ранних свидетелей Византийского типа износом качественных копий, при этом списки с ошибками сохранялись.

¹⁴М. Робинсон приводит сравнение с исследованиями в области греческой классики (Гомера и Гиппократ) и говорит о существовании трех рецензий: александрийской — научного сокращения оригинального текста, “народного”, — неконтролируемого расширения оригинального текста, и “среднего”, считающегося самым близким к оригиналу. Автор обращает внимание на резкое противоречие выводов в параллельном случае НЗ критики, see *Maurice A. Robinson, The Case for Byzantine Priority // The New Testament in the Original Greek: Byzantine Textform.*, 2005, pp. 542-543.

Одним из контраргументов (например, у Б. Эрмана) является заявление о том, что переписчики текстов НЗ в первые века христианства не были профессионалами. НЗ документы в этот период якобы копировались более-менее образованными членами общины, не имевшими специальной подготовки. Их непрофессионализм означал большую склонность к изменению текста образца, дополнениям и гармонизациям. С другой стороны в более поздний период (начиная с царствования императора Константина Великого) появляются скриптории, и передача текста НЗ оказывается в руках профессиональных переписчиков (чем и объясняется стабильность византийского текста “большинства”). С этой точки зрения в начальный, “турбулентный” период изменения легко проникали в текст и затем закреплялись в традиции при копировании.

Как мы увидим, профессионализм переписчиков НЗ во II-III-м веках стал важным фактором не только в оценке гипотезы ВП, но и в отношении к сохранности НЗ текста (вплоть до утверждений о том, что мы не обладаем подлинным текстом НЗ и даже не можем надеяться на его успешную реконструкцию).

Вопреки вышеприведенному мнению Б. Эрмана современные исследователи папирусов считают, что переписчики НЗ II-III-го века были профессионалами, хотя и практиковались не в переписывании литературных трудов, а в написании писем, отчетов, юридических документов. Большинство НЗ папирусов II-III-го вв. написано смешанным “литературно-документальным” почерком и, по всей видимости, создано профессиональными писцами, выполнявшими частные заказы¹⁵.

Вместе с тем, отсутствие скрипториев и систематического контроля над качеством копирования, несомненно, должно было отразиться на количестве изменений в НЗ тексте в ранний период его истории.

0.1.1.5 Смена типа текста.

Замещение Александрийского типа текста Византийским после IV в, вероятно, должно объясняться либо централизованной реформой (о которой не осталось никаких свидетельств в исторических документах), либо неким катастрофическим разрывом в истории передачи христианских писаний¹⁶.

¹⁵По мнению именитого палеографа Ким Хейнес-Эйтцен: “...писцы, которые копировали раннюю христианскую литературу были мультифункциональными переписчиками, которые обладали общими навыками письма, но не имели специальной подготовки или большого опыта в копировании литературных текстов... мы вполне можем полагать, что самые ранние переписчики христианской литературы были *тренированными профессиональными писцами* (выделено мной, и.П.), чья мультифункциональность больше всего подходила для частного контекста”, Kim Haines-Eitzen, *Guardians of Letters*, 2000, P. 68. С другой стороны, автор указывает на папирус P⁷² как на пример любительского письма, отмечая его характерные недостатки.

¹⁶Альтернативный взгляд (Византийский текст на территории грекоговорящих областей империи существовал с самого начала) сталкивается со своими проблемами — отсутствие древних списков, представляющих не разрозненные “византийские чтения” (такие примеры имеются, например, в папирусе P⁶⁶), но именно систему чтений, характерных для данного типа. See *Gordon D. Fee, The Majority Text and the Original Text of the New Testament...* xlv, P. 201.

Первое объяснение современными учеными уже не используется¹⁷, второе по-прежнему популярно. Так в книге Эрмана и Метцгера исчезновение Александрийского типа текста объясняется гонениями Диоклетиана и нашествием мусульман в VII веке¹⁸.

Робинсон возражает: уничтожение гонителями христианских писаний не могло быть избирательным и касаться только текстов Александрийского типа¹⁹. Однако, здесь автор априори исходит из существования Византийского текста уже в период гонений, из-за чего это рассуждение представляет логическую ошибку (включение посылки в вывод)²⁰. С большим успехом автор возражает идее о влиянии распространения мусульманства на сохранность текстов НЗ²¹.

0.1.1.6 Внутреннее свидетельство.

Важным аргументом против ВП является внутреннее свидетельство текста НЗ. Как показали работы Гордона Фи, Дэниэла Уоллеса и других, Византийские чтения легко объясняются как поздние дополнения и гармонизации более древнего текста, сохранившегося (частично) в Александрийском типе. Противоположная генеалогия чаще всего противоречит логике и здравому смыслу.

Показателен пример, предложенный Гордоном Фи: варианты чтения в Мк 1:2 (ἐν τῷ Ἰσὰακ τῷ προφῆτῃ / ἐν τοῖς προφῆταις). Если второе чтение “у пророков”, содержащееся в поздних Византийских источниках, является изначальным, сложно понять, зачем неким древним редакторам понадобилось изменять его на “у Исаии пророка”, ведь такое чтение не является точным (цитата в Мк. начинается Малах. 3:1 и заканчивается Ис. 40:3). Если же предположить, что изначальным чтением было “у Исаии пророка”, ясно что причиной исправления является “шероховатость” оригинала, которую решил “пригладить” редактор²².

Приведем еще ряд примеров²³, говорящих о том же: внутреннее свидетельство и

¹⁷В прошлом смена Александрийского типа на Византийский связывали, например, с тем, что Евсевий упоминал о заказе имп. Константином 50 копий Священного Писания. Также есть предположение о роли св. Иоанна Златоуста, который, будучи избранным архиепископом Константинополя принес туда текст, до этого распространенный в Антиохии. Дальнейшее вытеснение более древнего Александрийского типа связывают с авторитетом Златоуста.

¹⁸Bruce M. Metzger, Bart D. Ehrman, *The Text of the New Testament. Its Transmission, Corruption and Restoration...*, P. 220.

¹⁹Maurice A. Robinson, *The Case for Byzantine Priority...*, PP. 572-573.

²⁰(А) Гонение не может быть избирательным по отношению к типу текста; (Б) Византийский тип текста существовал в период гонений; (В) Александрийский тип не существовал после гонений; (Г) Александрийский тип не мог исчезнуть при том, что сохранился Византийский (см А); (Д) Во время гонений Александрийский тип не существовал, существовал только Византийский (Б включается в Д);

²¹По мнению многих исследователей арабы относились к христианскому Писанию с уважением и не стремились к насильственному обращению христиан в свою веру. See Ibid, P. 574.

²²“Пикеринг должен объяснить каким образом более трудное чтение немедленно стало таким популярным, что стало единственным известным чтением в Церкви в течение трех столетий и так доминировало на Западе, в Египте и Сирии, что является единственным чтением в самых ранних переводах и единственным чтением, известным каждому отцу Церкви, цитировавшему текст”. Gordon D. Fee, *The Majority Text and the Original Text of the New Testament...* xlv, P. 198.

²³Для того, чтобы найти эти разночтения я просто открыл издание греческого текста “Новый Завет на греческом и русском языках”, М., РБО, 2002 (на первой попавшейся странице) и обратился

логику передачи текста часто говорят о вторичности Византийских чтений (хотя это, по-видимому, справедливо не во всех случаях).

- Мф. 14:29: ἤλθεν / ἔλθεῖν, — непонятно, зачем редактору было исправлять инфинитив на аорист, тогда как противоположная замена в поздних рукописях имеет смысл: Петр еще не пришел к Иисусу по водам, когда начал утопать (изначальный аорист не подходит и исправлен на инфинитив).
- Лк 10:21: в Виз. тексте добавлено “ὁ Ἰησοῦς”. Это одно из самых многочисленных Византийских расширений (увеличивает ясность изначальной фразы, где отсутствует подлежащее).
- Лк. 10:41 в рассказе о Марфе и Марии: θορυβάζῃ (смущаешь криком) / τυρβάζῃ (суетишься, волнуешься) — используется более мягкий по смыслу глагол, “приглаживающий” неподобающий поступок Марфы.
- Лк 11:2-4, “Отче наш”: Византийский вариант молитвы Господней гармонизован с параллельным местом Мф 6:9-13.

Во всех этих случаях неясно, зачем редактору могло бы понадобиться исправление “от сложного к простому”. Эта правка явно не укладывается в рамки возможной “академической”, научной Александрийской редакции (научная редакция может сокращать текст, отсекая “лишнее”, но не может ставить своей целью разрушение смысла текста). Очевидно, Византийский тип является развитием более древнего текста, который в подавляющем большинстве случаев лучше сохранился в Александрийском и Западном типах.

0.1.1.7 Критика обоснованного эклектизма.

Обоснованный эклектизм²⁴ — метод, лежащий в основе современных критических изданий НЗ, в котором чтения выбирают на основе ряда соображений: стиля, характерных слов и выражений, используемых авторами НЗ книг. Большое значение также имеют внутренняя логика текста и соответствие ей выбранного варианта. Чтение, которое избрано в качестве аутентичного, должно логично объяснять появление вторичных чтений.

Эклектики предпочитают краткие варианты, чтения представляющие трудность (варианты, в которых смысл “приглажен” с большой вероятностью являются поздней попыткой исправления). Все эти соображения и еще ряд других оцениваются в свете “внешнего свидетельства”, т.е. принадлежности текста к определенной группе, его возраста, генеалогических связей и подоб.

Главным недостатком метода считается, собственно, его эклектичность. Готовый текст критического издания в довольно коротких фрагментах содержит варианты единицы, которые одновременно не присутствуют ни в одной

к комментарию в сносках, где приведены разночтения между публикуемым критическим текстом, Византийским (текстом большинства) и TR. Это поверхностный анализ, но он дает представление об объеме и, главное, характере разночтений, который явно — не в пользу ВП.

²⁴ἐκλέγω, др. гр., — “выбираю”.

сохранившейся рукописи²⁵. В общем, это неудивительно, учитывая небольшое число сохранившихся древнейших манускриптов II-III вв., однако такая реконструкция на основании минимального количества свидетелей действительно выглядит догадкой. Именно это обстоятельство является поводом для заявлений о фактической невозможности восстановления оригинального текста НЗ, хотя, безусловно, с ними согласны не все исследователи.

Крайности эклектического метода можно увидеть в подходе Б. Эрмана к поиску “ортодоксальных правок” в тексте НЗ. Автор выбирает чтения, которые с его точки зрения более соответствуют состоянию текста до внесения исправлений ортодоксальными редакторами, якобы стремившимися изменить некоторые места таким образом, чтобы их нельзя было использовать для подтверждения еретических идей. Значительную “нагрузку” в качестве доказательства идей Эрмана несет довольно немногочисленная группа рукописей Западного типа (D, it)²⁶. Это особенно странно при том, что основным свидетелем оригинального текста большинство текстологов (включая Эрмана) считают рукописи Александрийского типа. Более того, именно Александрийские, а не Западные чтения помещаются в качестве основных в тексте критических изданий в тех местах, которые Эрман избрал в качестве подтверждения своей гипотезы.

Одной из самых характерных черт методологии обоснованного эклектизма является принцип принятия кратких чтений (*lectio brevior potior*). Логика такова: переписчики склонны изменять текст, внося в него “усовершенствования” разного рода. С этой точки зрения более длинные чтения, скорее всего, — производные, а краткие стоят ближе к оригиналу. Это основной пункт, с которым принципиально не согласны сторонники ВП, так как это автоматически делает предпочтительным краткий Александрийский тип текста, а Византийский — производным.

“... если бы поздние писцы поступали в соответствии с тем, что о них заявляют, в результате Византийская форма текста была бы длиннее, чем обнаруживается сейчас: “священные имена” были бы серьезно расширены, параллельные места были бы в большей гармонии, а универсально объединенный текст доминировал. Но этого просто нет”^{27,28}.

²⁵М. Робинсон критикует примеры реконструкций, предпринятых издателями NA27, когда два (и более) избранных критиками варианта, находящиеся в непосредственном соседстве, не могут быть обнаружены ни в одном сохранившемся манускрипте одновременно. Один из примеров: Мк 11:3. 1е выбранное издателями чтение (отсутствие вводного ὅτι) поддерживается В, Δ, 2427 (в NA-28 вместо этого — it); 2е (порядок слов в выражении αὐτὸν ἀποστέλλει πάλιν) — κ, D, L, 579, 892, 1241. See *Maurice A. Robinson, The Case for Byzantine Priority*., P. 536, ref. 16. Этот и другие примеры, указанные Робинсоном, показывают, что текст критических изданий местами напоминает “лоскутное одеяло” чтений, связанных только предпочтениями и “чутьем” исследователей-эклектиков.

²⁶В отдельных случаях реконструкции Эрмана и вовсе не поддерживаются никакими свидетельствами. В этом случае в качестве доказательства автор довольствуется собственной идеологией, согласно которой гетеродоксальные чтения должны предшествовать ортодоксальным.

²⁷*Ibid*, p. 553.

²⁸Робинсон также приводит пример Византийского чтения (τῇ ἡμέρᾳ τοῦ Κυρίου Ἰησοῦ, 1 Кор 5:5), которое занимает среднее положение между кратким Александрийским чтением (τῇ ἡμέρᾳ τοῦ Κυρίου) и более пространственными вариантами (τῇ ἡμέρᾳ τοῦ Κυρίου [ἡμῶν] Ἰησοῦ Χριστοῦ). Если

Справедливости ради, стоит отметить, что данный факт (наличие “средних чтений”) в “тексте большинства” не может служить однозначным доказательством того, что редакторы-“Византийцы” не вносили правок в текст НЗ. В ряде случаев они вполне могли предпочесть умеренный вариант, достаточный, скажем, для объяснения “трудных мест”, но отвергнуть слишком развернутые дополнения, например, “неконтролируемой” Западной версии. И это — в том случае, если рукописи с “пространными” чтениями вообще были доступны Византийским редакторам.

В целом сдержанность в отношении расширения текста неудивительна для Византийского периода, ведь в скрипториях, в том числе, монастырских, контроль за процессом копирования НЗ манускриптов был, судя по всему, гораздо строже, чем в первые века христианства, когда списки создавались по инициативе отдельных лиц, пусть даже с привлечением частных профессионалов в качестве исполнителей. Другими словами, консервативность поздних переписчиков вовсе не означает такой же дисциплинированности ранних, ведь серьезные разночтения в рукописях возникали именно в ранний период существования НЗ традиции.

Предварительные выводы.

Кажется, метод обоснованного эклектизма дает исследователю слишком большую свободу, и случается, что главным критерием, влияющим на выбор чтений и групп источников, являются личные вкусы и ощущения автора. Однако было бы ошибкой ассоциировать всю школу текстологического критицизма с позицией Эрмана. Не обязательно вставать на сторону крайних консерваторов для того, чтобы отмежеваться от крайностей либеральной критики. Существует здоровый консенсус среди исследователей-христиан, сложившийся вокруг текста изданий NA/UBS. Нельзя сказать, что выбор чтений издателями произволен. Чаще всего они следуют чисто Александрийским свидетелям: папирусы + Ватиканский кодекс, даже в тех случаях, когда им противостоит Синайский и большинство ранних унциалов.

Безусловно, временами эклектики сталкиваются с препятствиями, например в связи со скудостью источников для данного фрагмента, или равномерным распределением Александрийских свидетелей, затрудняющим однозначный выбор. Но это вовсе не значит, что издатели NA/UBS постоянно “гадают на кофейной гуще”, ломая голову над тем, какое чтение является оригинальным.

С другой стороны, нельзя исключить, что сам метод, избранный большинством текстологов — неверен. Возможно, издатели критических изданий действительно впадают в ошибку (или правы лишь отчасти), избирая Александрийские источники в качестве основы для своей реконструкции. Например, может оказаться, что все краткие чтения Александрийского типа — результат древней “научной” редакции

Александрийское чтение было бы оригинальным, то непонятно, почему все поздние византийские переписчики останавливались на ἡρωή, вместо того, чтобы перенять “благочестивое расширение”, которое существовало уже в V веке, в рукописях предположительно более древней Александрийской и Западной традиций (Codex Alexandrinus, Codex Bezae). See Ibid, P. 550.

исходного текста, или изменений, внесенных еретиками (это можно заподозрить, по крайней мере, в одном из рассматриваемых ниже случаев)²⁹.

Все это, наверное, возможно (хотя и маловероятно). Однако необходимо сделать важное уточнение: если эклектики потерпели неудачу в своей попытке реконструировать оригинальный текст НЗ, это еще не означает, что правы сторонники Византийского приоритета³⁰. Это всего лишь означает, что исследователям пока не удалось реконструировать оригинальный текст НЗ. Но даже если мы согласимся с этим выводом, нам не обязательно впадать в пессимизм Эрмана, ведь мы не связаны постулатом *Solo Scriptura*, как исследователи с протестантскими корнями.

0.1.2 Пропуски и серьезные разночтения в НЗ.

Рассмотрим изменения НЗ текста, которые по мнению критиков оказывали серьезное влияние на его смысл. Первые два случая (пространное окончание Марка и перикопы прелюбодейки) особенно важны в современной полемике со скептиками. Прежде всего, это достаточно большие по объему тексты, которые, как считает большинство исследователей, не являлись изначально частью НЗ. Тем не менее, они, судя по всему, очень рано вошли в текст Священного Писания и сегодня имеют прочное место в традиции. Однако, несмотря на большое эмоциональное значение этих текстов для христианства, признание их поздними интерполяциями не приводит к каким-либо догматическим проблемам. В них не содержится учение, уникальное именно для этих фрагментов, те же идеи и похожие описания встречаются в других местах НЗ.

0.1.2.1 Окончание Евангелия от Марка

(Мк. 16:9-19)

В древнейших сохранившихся рукописях (Синайский и Ватиканский кодексы, ряд папирусов) Евангелие от Марка оканчивается 8м стихом 16й главы, где говорится о испуге мироносиц, которые никому ничего не рассказали о видении юноши в белой одежде.

²⁹ Следует отметить, что многие современные исследователи (и в первую очередь, Эрман) исходят из позиции, впервые развитой Уолтером Бауэром. В первые века своего существования христианство было неоднородным. Среди христиан было множество "гетеродоксальных" групп, которые позднее стали считаться маргинальными и еретическими. Якобы по этой причине и тексты книг, затем вошедших в канон НЗ, изначально должны были содержать именно неортодоксальные чтения. Мы не обязаны соглашаться с позицией Бауэра (и ее следствиями), которая была подвергнута разгромной критике (McCue, Robinson, Marshall и др.) еще до того, как ее начал использовать Б. Эрман. See: *Andreas J. Köstenberger, Michael J. Kruger, The Heresy of Orthodoxy. How Contemporary Culture's Fascination with Diversity Has Reshaped Our Understanding of Early Christianity. Wheaton, Illinois: Crossway, 2010, pp. 33-39.*

³⁰ Критика ВП ведущими учеными (Уоллес, Фи и др.) не оставляет сомнений в провале этой гипотезы, по крайней мере, в ее "классическом" виде.

Существует также два “расширенных” окончания этого Евангелия, которые большинство современных исследователей считают более поздними добавлениями:

Пространное окончание (далее — ПО)³¹ — традиционно. Оно присутствует в старых переводах вроде King James Version, Luther Bible, церковнославянском (“Елизаветинская Библия”), Синодальном и др.. По некоторым оценкам греческий текст ПО относится к нач. II в. (об этом говорит цитирование у ранних отцов)³².

“Среднее” окончание Евангелия от Марка (далее — СО)³³ встречается в рукописях гораздо реже. В современных переводах оно часто публикуется наряду с пространным, в квадратных скобках. Само существование СО может говорить о том, что древняя короткая концовка в дальнейшем по-разному “восполнялась” редакторами.

В научных кругах существуют разногласия по поводу происхождения ПО. Одни ученые считают, что оно было создано самим евангелистом и является оригинальным текстом³⁴. Другие, — что подлинная концовка была утеряна еще до того, как с автографа была сделана первая копия, или что евангелист намеренно остановил повествование “на полуслове”, добиваясь определенного воздействия на читателя. С этой точки зрения ПО это отдельный текст, который был использован как “заплата”, чтобы завершить внезапно обрывающееся повествование Марка³⁵.

0.1.2.1.1 Богословские соображения.

В целом проблема для консерватора выглядит следующим образом: если придерживаться приоритета Матфея, согласно которому этот апостол написал свое Евангелие первым, Марк вряд ли мог отвергнуть богатый материал в 28й главе Матфея (и 24й Луки) и написать Евангелие с краткой концовкой, в котором отсутствуют явления воскресшего Иисуса. Гораздо вероятнее предположить, что если Марк был последним из синоптиков, он соединил сжатые повествования из других Евангелий и написал 16:9-20.

Итак, отношение библеиста к подлинности пространной концовки Марка зависит от общей богословской установки. Исследователь, который спокойно относится к приоритету Марка, оставляет для себя открытой возможность того, что апостол записал свою краткую версию событий, к которой позднее в сжатой форме были

³¹Длинная концовка обнаружена в рукописях A, C, D, W, Codex Koridethi, f¹³, Byz., имеется в церковнославянском и Синодальном переводах

³²Самое раннее свидетельство в пользу пространного окончания — 45 глава первой апологии Иустина Мученика (ок 160 г), св. Ириней (~184) в сочинении “Против ересей” 3:10.6 цитирует Мк 16:19.

³³Обнаружена в рукописях: L, Ψ, 083, 099, 274mg, 579

³⁴Есть также предположение, что с самого начала существовало два “издания” Евангелия от Марка (оба принадлежат перу этого апостола). Одно из “изданий” содержало длинную концовку в качестве дополнения, другое — нет.

³⁵Ими используется тот аргумент, что греческий текст не может обрываться на слове ὑάρ (ибо, потому что).

добавлены отчеты других евангелистов³⁶.

Признание позднего характера ПО также снимает некоторое напряжение: апологету не приходится объяснять, почему обещанные в этом тексте знамения (в особенности, говорение новыми языками, держание змей и принятие ядов без ощутимых последствий) в настоящее время не наблюдаются.

Подытожим: принятие, или отвержение ПО не является критичным для богословия. Хотя краткая версия Марка не содержит повествований о явлениях воскресшего Иисуса, в ней содержится рассказ о видении ангела, засвидетельствовавшего Воскресение мироносицам. К тому же мы не обязаны соглашаться с критиками в том, что рассказы других евангелистов о Воскресении являются поздними добавлениями к рассказу Марка. В конце концов, самое раннее (~55-56 гг.) повествование о Воскресении (в т.ч. и упоминание о явлении Воскресшего более чем 500 ученикам, многие из которых были живы ко времени написания послания) находится в тексте 1 Кор. 15:3-8.

0.1.2.2 Перикопы прелюбодейки (Pericope Adulterae).

(Ин. 7:53-8:11)

В этом фрагменте речь идет о женщине, которую фарисеи и книжники застали в прелюбодействе, и привели к Иисусу. Стараясь уловить Его в слове, они спрашивают, следует ли побить женщину камнями как указывает закон Моисея. В ответ звучит знаменитое «кто из вас без греха, первый брось в нее камень» (8:7, Касс).

Большинство из сохранившихся древнейших рукописей не содержат перикопу прелюбодейки (далее — ПП)³⁷. ПП также меняла свое место в тексте: современные исследователи обнаружили десять различных мест ее вставки в текст Евангелий. Так она помещалась после Ин. 7:36, 7:52, 21:24, Лк 21:38 и др., однако, скорее всего, вставка изначально располагалась на нынешнем месте, после стиха 7:52³⁸.

Первое свидетельство вне НЗ текста, связанное с ПП относится ко II-му веку. Евсевий Кесарийский свидетельствует о том, что св. Папий Иерапольский (около 125г.) упоминал «повествование о женщине, обвиненной перед Господом во многих грехах, которое содержится в Евангелии от Евреев»³⁹. Однако, свидетельство, прямо указывающее на присутствие ПП в тексте Ин. относится уже к IV в. и локализовано на Западе (Амвросий Медиоланский)⁴⁰. В V в. такие свидетельства даются Иеронимом и Августином.

³⁶Существует еще несколько проблем: например, резкий переход от 8-го к 9-му стиху, повторное появление Марии Магдалины, общее несоответствие стиля и словаря ПО стилю Марка и др.

³⁷Перикопы отсутствуют в рукописях: P^{66,75}, κ , Avid, B, Cvid, L и др., присутствуют в: D, K, Lvid, G, Dvid и др.

³⁸See: *Keith Chris*, Recent and Previous Research on the Pericope Adulterae (John 7:53-8:11) // *Currents in Biblical Research*, 6.3. Sage Publications, 2008, pp. 383,384.

³⁹Eusebius, Hist. Eccl. 3.39

⁴⁰Epist. 26.2.

Упоминание в Didascalia Apostolorum и в Апостольских постановлениях не говорят об источнике и содержат текст, который сильно отличается от Ин. Дидим Слепец, описывая содержание ПП с серьезными отличиями от текста Ин., использует фразу “Итак, мы находим в *некоторых евангелиях*”, что заставляет вспомнить ссылку Папия на Евангелие от евреев.

На Востоке, вплоть до Евфимия Зигабена, нет никаких указаний на то, что ПП входила в текст Ин. Важным моментом является отсутствие упоминаний о ПП у Златоуста и Оригена, которые составили построчные комментарии на Ин.

В результате оценки вышеизложенных фактов (а также внутренних свидетельств) многие современные переводы помещают этот эпизод (как и ПО Марка) в квадратные скобки, указывающие на позднее происхождение этих стихов⁴¹.

0.1.2.3 Происхождение ПП.

Вопрос о происхождении текста является предметом дискуссии. Предлагаемые варианты: несохранившийся источник Q, одна из первоначальных версий Евангелий от Марка или Луки, апокрифы вроде “Евангелия от Петра”, или “Евангелия от евреев” и др.⁴².

Самая ранняя рукопись Евангелия от Иоанна, в которой находится ПП — кодекс Безы (~400г)⁴³. Следующий по времени источник отстоит от него, по крайней мере, на 400 лет (Codex Syrius, K, Византийский тип). Можно предположить, что “неконтролируемая” Западная версия Евангельского текста вполне могла вобрать в себя устную традицию, уже давно существовавшую в Церкви (хотя есть и сторонники ее гетеродоксального происхождения), и уже гораздо позднее ПП начинает распространяться на Востоке.

Примерно в то же время, когда был написан кодекс Безы, блж. Августин уже знает о наличии ПП в тексте Иоанна, считает ее оригинальной и предлагает причину, по которой рассказ мог быть исключен из этого Евангелия:

“Некоторые маловерные люди, или скорее — враги истинной веры, боясь, я полагаю, чтобы их женам не было дано безнаказанно грешить, удалили из своих рукописей прощение Господом прелюбодейки, как будто Тот, кто сказал «больше не греши», дал разрешение грешить”⁴⁴.

Другое объяснение пропуска ПП относится к литургическому использованию текста. В Византийских лекционариях чтение на Пятидесятницу (Ин 7:37-8:12)

⁴¹См., например: Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета в современном русском переводе / Под ред. М.П. Кулакова и М.М. Кулакова. — М.: Издательство ББИ, 2015.

⁴²Ibid, p. 384-386.

⁴³Текст ПП в кодексе Безы довольно значительно отличается от более позднего варианта, отраженного в “тексте большинства”. Например, часть стиха 6 находится в 4 стихе: “λέγεουσιν αὐτῷ [ἐκπειράζοντες αὐτὸν οἱ ἱερεῖς ἵνα ἔχωσιν κατηγορίαν αὐτοῦ]”. Женщину застали не “в прелюбодейнии”, а “в грехе”: “ἐπὶ ἀμαρτίᾳ γυναῖκα εἰλημμένην” и др. Все это является еще одним свидетельством в пользу позднего появления ПП в тексте Иоанна.

⁴⁴Augustine, De Adulterinis Conjugiis 2:6-7.

пропускает стихи о женщине, взятой в прелюбодеянии. Возможно это произошло из-за того, что этот эпизод не соответствует характеру Праздника⁴⁵.

Сторонники Византийского приоритета считают, что в одном из списков Ин. были добавлены отметки, обозначающие, что чтец должен был остановиться в конце 7:52 и перейти в начало 8:12⁴⁶. Когда профессиональный переписчик, незнакомый с лекционным циклом, использовал эту рукопись в качестве образца, он неправильно понял смысл отметок и пропустил отрывок⁴⁷. Таким образом перикопы была потеряна.

Впрочем, более убедительным выглядит другое объяснение: чтение на 50-цу сформировалось еще до того, как на Востоке распространяется ПП. Поскольку рассказ о прощении Иисусом женщины, взятой в прелюбодеянии, появляется в первую очередь в рукописях Западного типа (Кодекс Безы, некоторые старолатинские), и при том, что на Востоке ПП не упоминается даже у тех отцов, которые построчно комментировали Ин. (Ориген, Златоуст), кажется, интерполяция более вероятна, чем пропуск⁴⁸.

0.1.2.3.1 Богословские соображения.

Наличие, или отсутствие ПП в НЗ в принципе мало что меняет в богословском смысле. Наше представление о характере Господа Иисуса, его отношении к грешникам и грешницам формируется на основе не только этого текста, но и других (срав. напр. Лк. 7:37-48).

Как уже было сказано, этот рассказ уже присутствовал в христианском Предании начала II века (и, вполне вероятно, восходит к апостольской традиции). Поскольку для Церкви Предание важно не менее Писания, позднее появление ПП в тексте НЗ не представляет проблемы.

Трудности может вызвать, пожалуй, только подтверждение гипотезы некоторых исследователей о происхождении ПП из гностических апокрифов и о последующем включение его в канон НЗ. Вероятно, это могло бы некоторым образом дискредитировать Писание в целом. Однако довольно раннее знакомство Западных отцов с повествованием о женщине, взятой в прелюбодеянии и их

⁴⁵Интересно, что в древнейших русских Евангелиях (Остромировом и Архангельском 1092 г.) ПП вообще отсутствует. Это связано с тем, что оба памятника — богослужебные «апракосы» (тип книги, в котором чтения из Евангелий расположены в порядке Пасхального и месящесловного круга). При этом, как уже было сказано, ПП не используется в качестве рядового или праздничного чтения, но также не читается на памяти святых жен, — в месящесловной части выбраны другие чтения (о 10 девах, о женщине, возливающей миро и др.).

⁴⁶Впрочем, как сообщает Кит, Робинсон, заявлявший ранее о значении «умляута» на полях Ватиканского кодекса, как указания на знакомство переписчика, или раннего редактора с текстом ПП, впоследствии согласился с тем, что пометка скорее означает вариант в стихе 7:52. See: Ibid, P. 378.

⁴⁷В группе рукописей f¹³ перикопы перенесена в конец Лк. для удобства, чтобы поместить чтение Св. Пелагии (8 окт) возле чтения Сергия и Вакха (7 окт, Лк 21:12-19).

⁴⁸See: Bruce M. Metzger, Bart D. Ehrman, *The Text of the New Testament. Its Transmission, Corruption and Restoration...*, pp. 319-320.

отношение к нему явно свидетельствуют в пользу ортодоксального характера этого предания.

0.1.2.4 С благодатью, или без?

(Евр. 2:9)

“но видим, что за претерпение смерти увенчан славою и честью Иисус, Который не много был унижен пред Ангелами, дабы Ему, *по благодати* Божией, вкусить смерть за всех”.

подавляющее большинство рукописей (в том числе κ и B) содержат чтение “ $\chi\acute{\alpha}\rho\iota\tau\iota\ \theta\epsilon\omicron\upsilon$ ” (букв. “благодатью Бога”). Альтернативное чтение: “ $\chi\omega\rho\iota\varsigma\ \theta\epsilon\omicron\upsilon$ ” (“помимо Бога”) поддерживается всего несколькими поздними свидетелями, хотя кодекс 1739 это копия с ранней и качественной рукописи⁴⁹.

Проблематичным здесь является обсуждение альтернативного чтения у древних писателей и отцов Церкви (Оригена, Амвросия Медиоланского, Иеронима Стидонтского, Феодорита Кирского⁵⁰, Фульгенция)⁵¹.

К тому же не очень ясно, зачем переписчику понадобилось бы исправлять “благодатью Бога” на “помимо Бога”. Первое чтение достаточно комфортно, не вызывает лишних вопросов. С другой стороны исправление в противоположном направлении как раз логично и объясняется попыткой смягчить трудное чтение⁵². Одним словом, существует вероятность, что изначальное чтение “помимо Бога” было позднее исправлено на “благодатью Бога”, хотя большинство исследователей, включая издателей NA28 с этим не согласны.

Выстраиваемая в “Искаженных словах” мысль о том, что Иисус был в отчаянии и ужасе перед лицом смерти, основана как раз на аутентичности чтения “помимо Бога”. К этому Эрман добавляет прочтение Евр 5:7 как относящееся к Самому Иисусу (что вовсе не очевидно). В целом такая экзегеза данного места не выглядит слишком убедительно.

С точки зрения Эрмана это альтернативное чтение более соответствует общему смыслу послания к Евреям. Однако неясно, что именно оно меняет в христианской догматике.

Впрочем, альтернативный взгляд на эти стихи послания к Евреям (если не принимать крайностей критики Эрмана) дает возможность развивать теодицею Креста и взглянуть на проблему человеческий страданий в свете ужасных мучений и смерти Господа Иисуса. Предсмертный вопль “Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты меня оставил?” (Мф. 27:46) в сочетании с богооставленностью

⁴⁹Альтернативное чтение содержится в следующих источниках: 0243 1739* vg(ms) Or(mss) Ambr Hier(mss) Fulg.

⁵⁰PG 66.956-967

⁵¹See: Nestle-Aland. Novum Testamentum Graece. The Scholarly Edition of the Greek New Testament. / Eberhard Nestle, Barbara Aland, Kurt Aland. American Bible Society, 2012, P. 659, сноска к ст. 9.

⁵²См. Барт Эрман, Искаженные слова Иисуса. Москва: Эксмо, 2009, С. 207.

в Евр 2:9 подчеркивают реальность, подлинность страданий и смерти Сына Божия. В свете этой муки яснее проступает смысл страданий человечества и его отношение к тайне Христовой Жертвы.

Одним словом, хотя альтернативное чтение в Евр 2:9 вовсе “не смертельно” для христианской догматики, однако оно вызывает сопротивление у многих именитых библеистов, сомневающих в его аутентичности⁵³.

0.1.2.5 Гефсиманское моление.

(Лк. 22:43–44)

В данном случае сомнения касаются двух стихов: “Явился же Ему Ангел с небес и укреплял Его. И, находясь в борении, прилежнее молился, и был пот Его, как капли крови, падающие на землю”(Лк. 22:43–44).

Нужно отметить, что поддержка этого фрагмента в древних рукописях неоднозначна. Синайский кодекс содержит его в основном тексте, хотя он и снабжен пометками (obeli), обычно означающими сомнение. Но в данном случае, кажется, сомнения принадлежат более позднему комментатору. Кроме того, строки содержатся в кодексе Безы и некоторых других унциалах. С другой стороны, он отсутствует в папирусах, Ватиканском и Александрийском кодексах⁵⁴. В древности варьировалось и местонахождение стихов⁵⁵.

Некоторые исследователи отмечают сходство стиля и содержания данного фрагмента с общим стилем Евангелиста Луки. В нем подчеркивается явление ангела, используется аналогия, включены традиционные для Евангелиста выражения.

0.1.2.5.1 Богословские соображения.

Можно предположить, что пропуск этого фрагмента в древних александрийских кодексах является следствием еретической правки. Этот текст подчеркивает человеческую природу Иисуса, нуждающуюся в поддержке ангела. Такое явное указание на истинность Вочеловечения должна была сильно не нравиться докетам, не случайно церковные полемисты (Иустин, Ириней, Ипполит) активно использовали данный текст для борьбы с ересью⁵⁶.

⁵³See: Darrell L. Bock and Daniel B. Wallace, *Dethroning Jesus: Exposing Popular Culture's Quest to Unseat the Biblical Christ*. Nashville, Dallas, Mexico City, Rio De Janeiro, Beijing: Thomas Nelson, 2007, pp. 64-66.

⁵⁴Фрагмент имеется в: κ^* 2a(partim c. obel), D, K, L и др., отсутствует в: P^{66,75}, κ 1,2b, A, B, Petropolitanus и др..

⁵⁵В рукописях семейства f¹³ и нескольких лекционариях фрагмент оказывается после параллельного места Мф. 26:39.

⁵⁶Метцгер (2010) напротив предполагает, что фрагмент был введен в текст для борьбы с докетами. При всем уважении к этому ученому, данное умозаключение кажется странным. Впрочем предпочтение гетеродоксии как якобы более древнего слоя христианской традиции стало характерной чертой современной либеральной школы библеистики.

В целом вопрос о подлинности Лк. 22:43-44 находится в прямой связи с концепцией “отчаявшегося Иисуса”, развиваемой Эрманом. Согласно этой идее, страдания, изначально описанные у Марка как весьма тяжело переносимые Господом, затем сглаживаются и “облагораживаются” у других евангелистов, особенно у Луки. Именно поэтому наличие в этом Евангелии фрагмента, противоречащего этой тенденции смягчения, и вызывает вопросы. Однако, неясно, с какой стати мы должны принимать как саму гипотезу Эрмана так и выводы, которые из нее следуют.

0.1.2.6 Исцеление расслабленного у овечьих ворот (купание ангела).

(Ин. 5:3b-4)

“В них лежало великое множество больных, слепых, хромых, иссохших, [ожидающих движения воды, ибо Ангел Господень по временам сходил в купальню и возмущал воду, и кто первый входил в нее по возмущении воды, тот выздоравливал, какою бы ни был одержим болезнью]” (Ин. 5:3b-4).

Эти стихи объясняют зачем больные собирались возле купели, а также, почему парализованный желал быть брошенным в купель при движении воды (См. Ин. 5:7).

Стихи 5:3b-4 отсутствуют в древнейших рукописях⁵⁷, хотя упоминаются у Тертуллиана⁵⁸, Амвросия, Августина⁵⁹. Однако на Востоке до Златоуста этот текст был неизвестен, за исключением Диатессарона, имеющего западное происхождение⁶⁰.

Без этих стихов текст является “трудным” и поэтому фрагмент 5:3b-4, разъясняющий трудность, признается большинством ученых позднейшей вставкой⁶¹.

Внутреннее свидетельство также представляет проблему. Выражения: κατὰ κайρὸν, ἐτάρασσε, νοσήματι и ряд других по мнению большинства исследователей не являются характерными для Иоанна⁶². К тому же изложение Ин. 5:3b-4

⁵⁷ P66, 75, κ, B, C*, D и др.

⁵⁸ De Baptismo, IV.

⁵⁹ Gordon D. Fee, On the Inauthenticity of John 5:3b-4 // The Evangelical Quarterly 54.4., 1982, P. 208.

⁶⁰ Ibid., P. 217.

⁶¹ Чтение частично поддерживается Александрийским кодексом (отсутствует конец 3го стиха) и рядом других унциалов: A, C3, K, L, G... Интересно, что A, K, Ψ дают чтение ἐλουετο, — (др. гр.) омывался, купался вместо κατεβαίνεν — сходил, обычного для текста большинства.

⁶² М. Робинсон доказывает ошибочность некоторых заключений Фи. Так генитивная конструкция в конце 3го стиха “τῇν τοῦ ὕδατος κίνησιν” по мнению Gordon’a Fee не соответствует языку евангелиста. “Можно быть уверенным: если бы Иоанн написал 5:3b, он сказал бы” τῇν ταραχὴν τοῦ ὕδατος” (Gordon D. Fee, “On the Inauthenticity of John 5:3b-4,” Evangelical Quarterly 54 (1982) 207-218, Cf. Maurice A. Robinson, The Case for Byzantine Priority., P. 581). Робинсон опровергает это утверждение, приводя пример трех других чтений из Иоанна, использующих генитив в атрибутивной позиции: Ин 6:51; 14:30; 18:10. Более того, выясняется, что данная конструкция характерна именно для этого Евангелиста. Что касается 4го стиха, то в этом случае критике подвергается выражение ἄγγελος κυρίου, которое не соответствует языку Иоанна. Однако, Робинсон указывает на то, что в Византийских рукописях, (и в большинстве унциальных), предикат “κυρίου” отсутствует. Соответственно, подозрительное с точки зрения ВП чтение “не может быть навязанным в качестве” доказательства” не-иоанновского

в рукописях нельзя назвать стабильным из-за разночтений в более древних списках. Например, в Александрийском кодексе (A) имеется только стих 4, а конец 3го отсутствует, а в кодексе Безы (D) имеется только 3b. По этой причине Гордон Фи предлагает рассматривать историю передачи этих стихов отдельно друг от друга. В результате он приходит к выводу, что складывающаяся картина гораздо лучше объясняется интерполяцией этих стихов, а не их исключением⁶³.

Эти соображения приводят к выводу о том, что Византийский тип текста дополнен объяснением, которое либо предложено кем-то из толкователей, либо существовало в устной традиции.

С точки зрения сторонников ВП все происходило противоположным образом: создатели Александрийского типа текста (который консерваторы считают вторичным по отношению к Византийскому) исключили подлинные слова о схождении ангела⁶⁴.

В целом, в данном случае более убедительной представляется позиция издателей критического текста, считающих стихи Ин 5:3b-4 неподлинными.

0.1.2.6.1 Богословские соображения.

Возможно, включение эпизода с ангелом в текст НЗ создает некоторые проблемы (по крайней мере, в этом уверен Гордон Фи)⁶⁵.

- Концепция ангела, освящающего воду, противоречит НЗ взгляду на чудо. И действительно, исцеления Господа Иисуса связаны с личной верой страждущих, тогда как чудеса в купели Вифезда зависят от проворства жаждущих исцеления, или от наличия здоровых помощников.
- В этом фрагменте — странное видение благодати, которая позволяет исцелиться только одному человеку, при этом наиболее нуждающийся в исцелении лишается этой возможности.

На это можно возразить следующее: схождение ангела в купель — “тень будущих благ” (Евр 10:1), это “Ветхозаветное” чудо, которому противопоставляется исцеление расслабленного, происходящее одним словом Сына Божия. Тем не менее, кажется, история про погружающегося в купель ангела все же имеет признаки народного предания⁶⁶.

характера Ин 5:3b-4” (Ibid, P. 582). Однако, последний аргумент выглядит слабым, т.к. основывается на гипотезе ВП, которая вызывает даже больше вопросов, чем защищаемое Робинсоном положение.

⁶³Ibid., P. 209.

⁶⁴Например, возможно, что древних редакторов не устраивало регулярное явление ангела в качестве объяснения исцелений.

⁶⁵See Gordon D. Fee, On the Inauthenticity of John 5:3b-4..., P. 218.

⁶⁶Отдельно стоит вопрос о богослужебном использовании данного чтения. Даже если отбросить сомнения в его аутентичности (в конце концов, чтение давно воспринято Церковью и плотно вошло в традицию), остается вопрос: если исцеление в купели символизирует Ветхозаветное чудо, то почему этот текст используется в Новозаветном чине освящения воды? Разве основным содержанием эпизода у купели Вифезда для нас является схождение ангела и исцеление самых проворных иудеев?

0.1.2.7 Comma Iohanneum (Иоаннова вставка)

(1 Ин. 5:7-8)

“Ибо три свидетельствуют [на небе: Отец, Слово и Святой Дух; и Сии три суть едино. И три свидетельствуют на земле:] дух, вода и кровь; и сии три об одном”.

Согласно исследованиям современных ученых этот текст появился около IV-го в. в качестве комментария-гlossы на полях в одной из рукописей старолатинского перевода (Itala)⁶⁷. (см. спец. исследование Сагарды) В греческие манускрипты этот отрывок проникает уже в XVI-м в. из печатного издания Эразма Роттердамского (Textus Receptus), не упоминается в трудах древних отцов Церкви.

0.1.2.7.1 Богословские соображения.

Перед нами — пример интерполяции, с которым невозможно спорить. Однако, вопреки мнению Эрмана, обнаружение неподлинности этого текста, не наносит ущерба учению Церкви. Каппадокийцы и другие отцы, не знавшие этого чтения, не испытывали трудностей в поиске достаточных свидетельств Священного Писания в пользу этого христианского догмата. Так почему отсутствие данного текста в 1 Ин. должно представлять проблему для современного христианства?

Впрочем, факт интерполяции вызывает еще один вопрос — как к нему относиться в свете представлений о богодухновенности текста НЗ?

- Мы могли бы заявить о подлинности ИВ и таким образом, несмотря на обезоруживающие свидетельства науки, поддержать богодухновенность именно того текста, который сложился к XVI веку. Такой подход делает ненужным все попытки найти консенсус церковной традиции и текстологии НЗ. С таким же успехом можно доказывать достоверность свидетельств о драконах и кентаврах или о собакоголовых людях в сочинениях церковных писателей.
- С другой стороны, мы можем принять интерполяцию как факт. Отсюда может следовать:
 - Бог не контролирует каждую букву Писания, но в значительной степени предоставил людям заботиться о его сохранности. Проникновение некоторых искажений в текст Писания объясняется именно слабостью человека, с которой Бог смиряется.
 - Попытаться объяснить интерполяцию как часть Предания (вставка является комментарием на изначальный текст послания) или как пример исторического развития текста в Церкви.

0.1.2.8 Молитва Христа о мучителях

(Лк. 23:34a) ὁ δὲ Ἰησοῦς ἔλεγεν· πάτερ, ἄφεες αὐτοῖς, οὐ γὰρ οἴδαμεν τί ποιοῦμεν.

⁶⁷ I, r (также в рукописях Вульгаты). Греческие источники: 629, 88, 221 и др.

Текст, по-видимому, подлинный.

Есть в Синайском и в А, С, D3, K, L...

Отсутствует в P⁷⁵, κ 2а, Ватиканском, Безы и др.

По предположению Эрмана текст первоначально присутствовал у Лк, но потом был исключен в одной из версий. Так как текст содержит молитву о помиловании иудеев-распинателей, Эрман делает вывод об антисемитском характере правки.

0.1.3 Как нам относиться к разночтениям в тексте НЗ?

1. Если текст НЗ изменялся, не следует ли попытаться восстановить его в первоначальном состоянии?

Можно сравнить текст НЗ с древней иконой, покрытой копотью от свечей и лампад, следами поздних реставраций. Если в таком сравнении есть здоровое зерно, следует расчистить поздние наслоения скрывшие первоначальный облик НЗ текста, чтобы яснее проступили его древние черты. Такое предприятие, несомненно полезно для более глубокого понимания внутреннего содержания священных текстов, для понимания того, что изначально хотели сказать их авторы.

С другой стороны, Византийский тип текста, используемый в Церкви в течении столетий с IV века (сформировался в современном виде около IX в), является частью Священного Предания. Византийский тип кажется рационалисту искаженной и поздней формой текста, но для христианина она связана с жизнью Церкви, с трудами и подвигами многих святых, размышлявших над священными строками, старавшихся прояснить те места, которые были трудны для понимания и получавших откровения в отношении глубокого содержания этих строк. Так опыт изучения Священного Писания св. Иоанном Златоустом⁶⁸ серьезно повлиял на восприятие нами его смысла (достаточно упомянуть толкование святителя на 1 Кор 3:15, определившее отношение Православного Востока к вопросу об очистительном огне).

Можно также рассмотреть историю существования НЗ текста и с точки зрения рецепции Церковью происходивших в нем изменений.

К этим изменениям не стоит относиться как бесполезным, или даже вредным. В них часто заключается опыт Церкви в осмыслении и переживании Откровения. Например, знаменитая “монашеская” правка “И сказал им: сей род не может выйти иначе, как от молитвы [и поста]” (Мк. 9:29) для критика являются недопустимым искажением древнего оригинала, но для верующего человека это дополнение исполнено глубоким смыслом, ведь молитва становится особенно действенной именно в соединении с

⁶⁸Интересно, что тексты, которыми пользовался св. Иоанн Златоуст, относятся именно к Византийскому типу.

постом. Можно сказать, что эта Евангельская мысль на определенном этапе раскрылась полнее, Церковь взглянула на нее с точки зрения своего аскетического опыта, подвижнической жизни пустынных отцов⁶⁹.

В свете сказанного, мне кажутся важными оба подхода: и попытки понять как изначально выглядел текст НЗ, и оценка этого текста в контексте жизни Церкви, в исторической, литургической, экзегетической перспективе.

2. Насколько богодухновенность НЗ связана с конкретной формой текста?

В отличие от современных ученых, стоящих за критическими изданиями НЗ (большинство из которых имеют протестанские корни), для православного библеиста очевидно, что текст Священного Писания существует в контексте Священного Предания, а не сам по себе (*Solo Scriptura*). Это означает, что нельзя принять за основу несколько древних рукописей и объявить, что восстановленный на их основе текст и является самым близким к изначальному, а значит и самым богодухновенным. Такой подход в принципе ошибочен. Определение того, как Дух Божий действует в Церкви (а это действие может проявляться и в изменении текста Св. Писания) вряд ли может зависеть от догадок критиков-реконструкторов и от научных трудов, публикующихся в толстых журналах⁷⁰.

Следует также задуматься над тем, насколько различия в буквальном выражении мысли влияют на богодухновенность. Следует ли нам придерживаться взгляда на текст НЗ, как на неизменное собрание священных букв, раз и навсегда переданное человечеству как прекрасный (но мертвый) бриллиант, или это живое собрание священных мыслей, отражение опыта постижения Бога Церковью, записанного человеческим языком? Опыт показывает, что первый, буквалистский взгляд, опровергнут изучением истории распространения текста НЗ.

Итак, благодаря ученым наш взгляд на Библию в каком-то смысле десакрализировался. Мы узнали о том, в каких формах и по каким естественным законам существовал ее текст⁷¹. Но я не думаю, что Бог полностью предоставил людям все, что касается сохранения и изменения Своего слова. Здесь, как и во многих других случаях, можно видеть

⁶⁹К тому же, рассматривая поддержку этого текста в критическом издании (NA28) нельзя не заметить, что лакуна вместо “καὶ νηστεΐα” может быть обнаружена только в Ватиканском и Синайском кодексах (и еще паре второстепенных манускриптов). Если взглянуть на это с точки зрения Византийского приоритета, то нельзя не задаться мыслью, не произошло ли обратного: не было ли исчезновение этих слов в κ и β результатом неортодоксальной правки Александрийских редакторов, исключивших это чтение из-за предубеждения против поста?

⁷⁰Неудивительно, что критики, подходящие к книгам НЗ как к обычным человеческим текстам, в конце концов приходят к тому выводу, что эти книги написаны людьми, изменялись во времени, и Бог не имеет к этому процессу никакого отношения. Подобным образом биологи, раскрывшие эволюционные механизмы, развитие животного мира в истории, считают, что вселенная сама собой породила жизнь и те законы, по которым она развивается.

⁷¹Впрочем, и в древности многие отцы и церковные писатели признавали существование разночтений в списках Библии и принимали соответствующие меры для исправления текста по наиболее добротным с их точки зрения спискам.

синергию, совместную деятельность Бога и человека. Не случайно такое важное место в истории текста НЗ занимают Византийские рукописи. Византийский тип текста доминировал в Восточной Церкви на протяжении более тысячи лет и это, на мой взгляд, не может быть случайным обстоятельством, но заслуживает нашего пристального внимания.

Вместе с тем не следует впадать в ошибку и пытаться “канонизировать” какой-то один тип текста, как это в свое время сделали католики, провозгласившие богодухновенность и исключительность Вульгаты (интересно, что перевод блаженного Иеронима действительно сыграл на Западе роль, напоминающую значение Византийского текста на Востоке).

Присуща ли богодухновенность конкретной текстовой формуле? Излагает ли Бог Свои повеления человеческими словами, или доверяет формулировку пророку, евангелисту, апостолу? Кажется, первый вариант накладывает жесткие рамки: если Бог дал конкретные готовые формулировки, то человек уподобляется роботу, воспроизводящему то, что ему продиктовано, а Бог должен чудесным образом сохранять этот продиктованный текст так, чтобы “ни одна йота” не пропала.

Такое понимание Откровения может быть разрушительным для веры. В случае с Б. Эрманом это особенно очевидно. Когда научные факты заставили этого исследователя признать ложность вербальной концепции откровения, он вместе с этой концепцией отказался от веры в Евангельского Бога. “Если Бог не захотел сохранить... то и не дал”. Таким образом буквалистское, протестантский подход к Откровению явно противоречит реальности и в результате приводит к крушению.

(это ведь не магическое заклинание). Мысль, Дух, озарение, посетившее человека оставляет таинственный отпечаток на тексте, который выходит из-под его пера. Так начинается жизнь священного текста, который затем взрывает, становится более ясным.

Можно взглянуть на текст НЗ как на общность всех типов текста, всех изменений, всех особенностей перевода, всех святоотеческих толкований. Откровение это не какое-то трудноразличимое древнее очертание, полустертое временем, но живой, могучий поток, дыхание Святого Духа в Церкви, обновляющий, возрождающий, утверждающий жизнь в Боге в разных формах на протяжении всей истории этих удивительных книг.

3. Протестантские апологеты используют следующий аргумент: мы уже знаем о существовании в тексте НЗ поздних вставок. Нет сложностей с их отделением от оригинального текста. Поэтому эти “неподлинны” чтения не представляют проблемы для христианства.

Но этот аргумент не подходит для ортодоксальных христиан, ценящих традицию. Например, принятие в текст НЗ Иоанновой вставки может говорить о том, что традиция в этот момент потеряла первоначальную чистоту, что подрывает саму концепцию Священного Предания.

Мы должны как-то иначе решить проблему “ортодоксальных правок”. Эти изменения можно считать оправданными. Большинство гармонизаций и интерполяций соответствуют церковному пониманию характера и сущности Откровения. Другими словами, текст НЗ изменялся не случайно, но под действием Промысла. Например, с этой точки зрения, вставка эпизода о схождении ангела в воды источника Вифезда не является чужеродным элементом. Церковная традиция приняла это повествование, как соответствующее смыслу всего отрывка.

Может ли Церковь пересматривать прежде рецептированные тексты? В какой-то момент Пастырь Ерма, послание Варнавы включались в кодексы НЗ текстов, но затем исчезают из канона. Колебался статус некоторых других книг НЗ (например, Апокалипсиса Иоанна Богослова). Возможно, соображения церковной пользы и истины могут перевесить любовь к сохранению древних традиций.

0.1.3.1 Выводы

- Возможно рациональные эклектики потерпели неудачу в своей попытке реконструировать оригинальный текст НЗ. Но это не означает еще, что правы сторонники ВП. Это всего лишь означает, что у нас нет оригинального текста НЗ. Но в свете этого факта нам не обязательно впадать в пессимизм Эрмана.
- Есть возможность отстаивать богодухновенность, не прибегая к гипотезе ВП. Нельзя забывать о роли Предания. НЗ можно воспринимать не только как некий документ, созданный в 1 веке группой неизвестных авторов, но как часть церковной традиции, во всей совокупности ее проявлений: изменения текста по мере “взросления” Церкви. Изменение текста НЗ — отражение изменяющегося опыта Церкви, обогащенного аскетической традицией, усилиями экзегетов, в новое время — попытками реконструировать оригинал с тем, чтобы услышать изначальный голос апостольского предания

С другой стороны, гораздо меньшая группа исследователей, состоящая в основном из энтузиастов, не признанных научным сообществом, отстаивает гипотезу, основой которой являются теологические предпосылки, которые заставляют этих людей загонять данные в прокрустово ложе доктрины. Провозглашая в исследованиях главенствующую роль веры, религиозные консерваторы, тем не менее руководствуются рациональными соображениями, формулируя доктрину. Они излагают то, как по их мнению должен был действовать Бог (в отношении Творения, или в отношении Откровения и сохранения священных текстов).

Ситуация в отношении текстологии НЗ несколько напоминает противостояние в отношении ТЭ: основная группа ученых, убежденная в верности господствующей теории, отмечает все возражения несогласных, даже не пытаясь разобраться в

сути возражений.

Тексты в поддержку промыслительного сохранения:

Пс 118(9):89 “Во век, Господи, слово Твое пребывает на небеси” Ис 40:8 Мф 5:17-18
Мф 24:35 Ин 10:35 1 Пет 1:23-25

Идея: Статья о православной текстологии НЗ. Православная текстология НЗ. К постановке вопроса.

Идея: В-Хорт = Дарвин. Революция в текстологии НЗ. Хорошо для популярного объяснения проблем

Об отцах, против Пикеринга: “1) они сами не проявляют заботы об использовании точных слов НЗ и 2) когда они действительно “цитируют” НЗ текст, они являют обильное свидетельство “девиантного” текста НЗ, который как доказывает Пикеринг был результатом “ненормальной” и “злонамеренной” трансмиссии!” Р 201

Мысль по Фи. Что такое византийский тип? “Византийские чтения” встречаются даже в ранних папирусах (в частности, в P66), но тип текста это совокупность характерных чтений, их сочетание. Такое сочетание начинает складываться в 4-м веке. Именно поэтому присутствие Виз чтений в ранних документах не является доказательством раннего существования Византийского типа текста (Городон Фи связывает распространение ВТ с популярностью Златоуста, который пользовался этим типом текста и, по-видимому, привез его из Антиохии в Константинополь, став патриархом).

Andreas J. Köstenberger, Michael J. Kruger. The Heresy of Orthodoxy. How Contemporary Culture’s Fascination with Diversity Has Reshaped Our Understanding of Early Christianity. Wheaton, Illinois: Crossway, 2010.

Bruce M. Metzger, Bart D. Ehrman. The Text of the New Testament. Its Transmission, Corruption and Restoration. New York, Oxford: Oxford University Press, 2005.

Daniel B. Wallace. The Majority Text Theory: History, Methods, and Critique // The Text of the New Testament in Contemporary Research: essays on the status quaestions / Bart D. Ehrman, Michael W. Holmes. 2nd ed. Leiden, Boston: Brill, 2013., xlii.

Darrell L. Bock and Daniel B. Wallace. Dethroning Jesus: Exposing Popular Culture’s Quest to Unseat the Biblical Christ. Nashville, Dallas, Mexico City, Rio De Janeiro, Beijing: Thomas Nelson, 2007.

Gordon D. Fee. On the Inauthenticity of John 5:3b-4 // The Evangelical Quarterly 54.4., 1982.

Gordon D. Fee. The Majority Text and the Original Text of the New Testament // Studies in the Theory and Method of New Testament Textual Criticism / Irving Alan Sparks, J. Neville Birdsall, Sebastian P. Bock, Elon Jay Epp, Gordon D. Fee. Grand Rapids, Michigan: William B. Eerdmans Publishing Co., 1992., xlv.

Keith Chris. Recent and Previous Research on the Pericope Adulterae (John 7:53-8:11) // Currents in Biblical Research, 6.3. Sage Publications, 2008.

Maurice A. Robinson. The Case for Byzantine Priority // The New Testament in the Original Greek: Byzantine Textform., 2005.

Nestle-Aland. Novum Testamentum Graece. The Scholarly Edition of the Greek New Testament. / Eberhard Nestle, Barbara Aland, Kurt Aland. American Bible Society, 2012.

Барт Эрман. Искажённые слова Иисуса. Москва: Эксмо, 2009.